Моя голова отшатнулась назад, чтобы найти происхождение голоса, и нашла непослушного мальчишку, сжимающего в руках пластиковую игрушечную винтовку и бегущего навстречу нам. Моя третья тетя гонялась за ним сзади, задыхаясь от дыхания. "Я задыхаюсь, просто преследуя этого негодяя!" Она справлялась через свои нечастые штаны. Увидев нас, она пришла к нам и поприветствовала. "Ты закончила школу, да, Шиян?" Она спросила. "Окончила. На самом деле, мы втроем основали собственную следственную фирму по паранормальным явлениям. Мы специализировались на расследовании сверхъестественных происшествий и некоторых консультациях. Но мы попали в затруднительное положение, поэтому мы здесь сегодня. Я слышал, что Третий дядя знает человека, который обладает определенной властью даже над божествами и бессмертными. Ходили слухи, что он может даже сдвинуть горы и переместить океаны!" Мой третий дядя ужасно растерялся. "О чём ты говоришь? Откуда мне найти кого-то с такими способностями!" Мальчик подскользнулся и прыгнул в объятия третьего дяди. Его глаза были безжалостно устремлены на корзину с фруктами, которую мы туда привезли. Я порвал обертки корзины и спросил его, какие из фруктов его интересуют. Чувствуя ободрение, он остановился и стал держать в руках все плоды и с интересом смотрел на них, как моя третья тетя хмурилась от ожесточения. "Посмотрите на этого негодяя!" Она потянулась за корзиной с фруктами и бормотала: "Посмотрим, какие плоды ты нам принесёшь, а ты, наглый негодяй, у тебя нет манер?". Она держала корзину в руке и переехала в помещение, а мальчик рыскал за ней.

Третий дядюшка потянулся за чаем, когда он переместился на свое место, его интерес пробудил наше упоминание о "могущественном человеке, которого он когда-то знал". "Теперь, когда вы напомнили мне о нем... мы познакомились давным-давно, когда меня отправили в сельскую местность во время правительственного "Движения в сельскую местность"! Я был тогда таким молодым дураком! Гордым молодым человеком, свежим и амбициозным, стремящимся служить Партии и стране! Я ответил на призыв Партии к образованным молодым людям, которых они хотели отправить на сельскохозяйственное перевоспитание! Важно, чтобы мы постоянно стремились к прогрессу, как меня когда-то учили; поэтому я заполнил анкету для участия! Это было огромное дело, что нас посылали в поездах с большими фанфарами, как будто мы были триумфальными солдатами, идущими на войну! Но мало мы, гордые и жаждущие юноши, знали, что великие испытания и страдания ждали нас в крестьянских деревнях! О горячие и пропаренные пшеничные пирожные, которые выжгли мне горло, когда я их съел! Не было никаких орудий и машин, которые мы могли бы использовать для сбора урожая пшеницы; поэтому мы должны пожинать урожай голыми руками! Под палящим солнцем голые молодые люди тянули и дрожали на уже созревшие урожаи, когда наши спины и мышцы кричали от боли, когда мы чувствовали боль и усталость! Некоторые из молодых людей уже громко кричали от агонии во время работы на полях. Но, по крайней мере, через некоторое время, мы избавились от боли, когда появился этот могущественный человек!".

Он снял еще один глоток с чашки и начал рассказывать свою историю, его лицо было в ярости от эмоций. "Он был одним из старших старшеклассников. До освобождения страны, во время китайско-японской войны, он служил шпионом в Тяньцзине, когда, по правде говоря, поставлял разведданные партизанским силам. Во время падения информации, его личность была обнаружена. Но, к счастью, он был рандевуирован с другим агентом, направленным партизанскими силами, чтобы вернуть его, и они выскользнули из Тяньцзиня, после чего он начал служить непосредственно в антияпонских силах. Во время Пинджинской кампании, во время штурма Тяньцзиня, он был приписан к штабу Дэн Хуа на линии фронта, благодаря его обширным знаниям местности вокруг Тяньцзиня и планировки города. Его умение собирать разведданные было тогда действительно оценено и предназначено для его потенциала,

который затем завоевал ему место среди армии, которая затем была направлена для борьбы в корейской войне против американских войск.

Он пережил войну и вернулся на работу в правительственный департамент материалов. Но для него все начало принимать ужасный оборот. В правительственном ведомстве по материалам, в котором он работал, его окружили многие бывшие послевоенные ветераны, которые также были уволены из армии по окончании войны. Офисы и коридоры отдела превратились в водопой, где бывшие солдаты делились друг с другом историями и рассказами о триумфе военного времени, а также с юниорами. Несмотря на то, что во время войны, когда он работал в тылу врага, он ковал свои собственные легенды, он всегда соизволял открыть их другим. Вместо этого, из его стремления выделиться на фоне остальных старых воинских лошадей, он будет болтать со всеми, кто глупо проявил терпение, чтобы выслушать его рассказ о его встрече с божеством во время его работы под прикрытием! К сожалению, его сказки заслужили не только презрение и презрение, но и клеймо якобы "праведника", и его едва не привлекли к ответственности во время разгона по всей стране антиправославной кампании. Но он пережил это испытание. Видимо, партия сочла, что его тарабарщина, хотя и еретическая, не нанесла партии никакого вреда. Отрицая его абсурдные сказки как простую ерунду, Партия приговорила его к принудительному реформированию через труд (лаогай) в его родном городе. И опять же, никто не знал, что должно было стать суровым наказанием для него, на самом деле, оказалось благословением в маскировке!

В связи с его прошлой деятельностью в Департаменте Материалов, он был близок к различным чиновникам бюро мелких материалов по всей стране. Вернувшись в родной город, он обратился в местное сырьевое бюро и заказал удобрения, пестициды и различные расходные материалы для сельского хозяйства. Это сделало его очень популярным человеком среди фермеров в его родном городе. Через свои контакты он даже приобрел технику и аппаратуру на развалившейся фабрике, которую затем отремонтировал с помощью другого специалиста, к которому обратился за помощью, и открыл в своем родном городе новую фабрику, специализирующуюся на производстве больших и прочных пружин, которые обычно используются для грузовиков и грузовиков. Вход его на территорию завода не мог быть более желанным для правительства, которое затем практически приняло его с распростертыми объятиями из-за ограниченного производства на государственных фабриках. Чтобы увеличить объем производства, его продукция была обработана несколькими другими сторонними обрабатывающими заводами в других местах; таким образом, его фабрики постепенно начали расти по объему производства, опережая даже фабрики, принадлежащие государству. В те времена эти большие пружины продавались по более чем 70 юаней за штуку; то же самое, что и зарплата работника 6-го уровня в городе!

Он продолжал строить больше фабрик, в конце концов, становясь де-факто лидером местной производственной бригады. Многие, если не большинство, дела бригад требовали его согласия и поддержки, а также вклада. И по сей день его деревня по-прежнему получает по меньшей мере несколько миллионов контрактов каждый год за счет производительности его фабрик, которые эффективно поддерживались в рабочем состоянии! Всех нас, образованных молодых людей, отправляли на разные фабрики работать в качестве ручного труда. Это ничем не отличалось от работы, выполняемой чернорабочими в городе! Но мы были хорошо вознаграждены. Работая слесарем по обслуживанию, я получал 80 юаней и 10 рабочих очков каждый месяц. Я даже получил бонус в конце года! Это была работа, за которую многие даже убили бы! Наши преимущества были даже лучше, чем рабочие 8-го уровня в городе! Слово о благоприятном вознаграждении за работу стало распространяться, и многие образованные

молодые люди в окрестностях попробовали бы всевозможные способы, будь то попрошайничество, обмен одолжениями или даже подергивание за ниточки, просто чтобы попасть сюда заново. Некоторые даже женились на других коллегах из местных производственных бригад, чтобы очистить свой шифер и остаться здесь.

Но его удача едва достигла конца. Всего за два-три года службы в местной производственной бригаде он вдруг получил помилование и был вновь назначен на свой прежний пост. Хотя Культурная революция была еще далека от завершения, он получил помилование за свои прошлые проступки. Это произошло потому, что агент, эвакуировавший его из Тяньцзиня во время китайско-японской войны, также был ошибочно заключен в тюрьму. Не имея возможности найти своего куратора, который мог бы свидетельствовать о его достижениях для нации и страны, он был арестован, а его показания взяты. В своих показаниях он упомянул о другом шпионе, которого спас по приказу партии. Вместе они бежали из Тяньцзиня в безопасное место, и однажды они воссоединились, случайно встретившись в Департаменте Материалов! Следственная группа отправилась в отдел материалов для выяснения его утверждений и проверила утверждения агентов, фактически доказав их вклад и жертвы во время войн. Этому также способствовало давление на следственные подразделения со стороны их бывших подчиненных, которые теперь занимают важные и влиятельные посты в новом аппарате коммунистического правительства. После того, как его имя было очищено, он был приглашен на свой прежний пост. Спустя годы, когда он был почетно уволен, местная производственная бригада его родного города, в память о его помощи и услугах селу и его развитию, построила ему дом и наняла смотрителя, который ухаживал за ним. Это был знак благодарности для него, и по сей день с ним регулярно консультировались, когда сельский совет нуждался в дальнейшем вкладе в принятие важных решений. Но он покинул дом, который они отдали его сыну, и вернулся в свой старый дом".

"О, Боже!" Я внезапно расплылась. "Кем был бы старик? Больше ста лет? Он все еще здесь? Он все еще жив, я надеюсь!"

"Конечно, жив", - сказал третий дядя, его руки размахивали мной, как муха, как будто я говорил что-то оскорбительное. "Там была встреча бывших молодых людей, которые когда-то принимали участие в программе сельскохозяйственного перевоспитания; своего рода встреча выпускников". Были и те, кто решил остаться в деревне после того, как женился там. Некоторые из них рассказали о старике, сказав, что он до сих пор выглядит здоровым и энергичным! Но за последние два года он решил остаться в доме, редко выходя из дома". "Ты можешь познакомить нас с этим стариком, третьим дядей?" Я спросил быстро. "Теперь, когда вы упомянули его... Прошло много времени с тех пор, как я видел его в последний раз... ...я бы с удовольствием с ним познакомился!" Третий дядя ответил весело. Я был бы глупцом, если бы не заметил, как динамика разговора качнулась в нашу пользу, чтобы я ударил, пока утюг был еще горячим. Я подумал: "Когда ты освободишься, дядя? Мы отвезем тебя туда!" "В любое время будет хорошо", - сказал третий дядя, радостно телепортируясь. "Я всегда свободен после выхода на пенсию! Хахаха..." Он всегда был натуралом. "Как тебе завтра подходит?" Я нажал. "Завтра будет хорошо!" Третий дядя сказал, кивнул. "Так тому и быть! Завтра в восемь утра мы приедем за тобой, дядя!"

Как только мы вернулись от третьего дяди, я сразу же позвонил родителям и сообщил, что мы с друзьями наведаемся в деревню. Именно с этой целью Линь Фенг вывез машину, чтобы наполнить ее бак до краев, прежде чем он тоже позвонил родителям и сообщил им об этом.

Юань Чхонси тоже не остался без дела. Он готовился, и мы приготовили для старика еще одну корзину с фруктами, две бутылки вина и фляжку с чайными листьями в качестве подарка. На следующее утро мы отправились к моему Третьему дяде и под его руководством углубились в горы, направившись в глубины глухой страны. Возвышенная дорога, извилистая вокруг гор, была узкой и змеевидной, как огромная змея, петляющая и петляющая вокруг среднегорья гор, которые возвышались над ней, как гиганты-хранители, но она была гладкой, учитывая, что мы были так далеки от современной цивилизации города, будучи асфальтированными из цемента, а не из асфальта. Плотная и зеленая дикая местность проходила мимо окон наших машин, как кусочек пейзажа с картины. Закручивая окна, прохладный, влажный воздух, простреливаемый в салон, оживлял нас и освобождал от пролежней и усталости ползать так рано, как продолжалось наше путешествие в глубинку. Движимый ностальгическими сценами и ощущениями, Третий Дядя начал гудеть под мелодию песни ушедшей эпохи; песню под названием "Гуан Куо Тянь Ди Лян Хун Синь" (в свободном переводе "Яростное стремление к прекрасному на широких полях безграничного потенциала"), тоскливые ритмы которой вызывали в памяти его воспоминания о путешествиях в сельскую местность несколько десятилетий назад! Какое поистине меланхолическое размышление и чувство, которое ни один из представителей нашего времени не смог бы оценить!

Длительное путешествие зашло в тупик, когда мы добрались до деревни и остановились, чтобы попросить старика о месте жительства. Когда наш путь указал на нас доброжелательный сельский житель, мы пришли к дому и встали у ворот. Мы нажали на дверной звонок у ворот и ждали. Через несколько минут из дома вышел смотритель и открыл калитку в больших воротах за пределами комплекса. Он вышел и поговорил с нами, и мы сообщили ему о наших намерениях посетить его. Затем смотритель вернулся и открыл большие ворота, чтобы мы могли войти. Смотритель запер огромные ворота позади нас и вывел нас во двор резиденции. Резиденция представляла собой большой дом с множеством отдельных комнат; пройдя через первый зал, мы пришли к проходу, где с наших сторон красиво распускались богатые кусты мексиканских роз, а с обеих сторон - две отдельные комнаты. Проход продолжался вниз, ведя нас во второй зал, прежде чем мы дошли до заднего двора. Однако назвать его двором было бы просто преуменьшением: над нашими головами возвышалась огромная беседка с гроздьями несозрелого винограда, свисающими с виноградных лоз, которые свернулись и перерезали по карнизам верхней решетки. Мы продолжили прогулку по саду и увидели виноградные лозы, которые свернулись и закрутились над другой беседкой. Далее мы добрались до сада скал с двумя отдельными дорожками, извивающимися вокруг него, прежде чем добраться до пруда, заполненного цветущими лотосами! Вряд ли это была резиденция! Это усадьба или даже маленький дворец в лучшем случае! После пруда на краю пруда был небольшой лестничный марш и перила, по которым люди могли ловить рыбу, а также уютная беседка, которая была укрыта каплей фруктовых деревьев. Едва знакомая с фруктами и овощами, я не могла понять, какие это деревья, но могла разобрать фрукты, похожие на орбы, растущие на сучьях деревьев. В беседке был каменный стол с чайником и готовыми чашками. Там тихо сидел старик, потягивая чай. "Мастер Сюань!" Третий дядя шел с долгими, бодрыми шагами, его беспокойство больше не загораживало, так как он увидел старика и громко вскрикнул. Его голос достиг старика, чья голова поднялась и посмотрела на нас. Удивлённый, он встал с ловкостью, опровергнувшей его возраст. "Юный Хенг! Хахаха..." Он позвонил. Он взял третьего дядюшку за руку и тепло схватил ее, пожимая. Третьего дядю звали Чжан Юхэн. Из-за разницы в возрасте старик ласково обращался к нему как к "Юный Хэн", а Третий дядя называл его "Мастер Сюань", хотя полное имя старика было Чэнь Юйсуань. На диалектах местных жителей "Мастер" мог относиться либо к пожилому человеку, либо к старику более старшего возраста. Но то, как третий дядя обращался к нему, четко указывало на первого.

Некоторое время они говорили, делясь несколькими словами приветствия после того, как не встречались в течение долгого времени. Когда они закончили, Третий дядя нам жестом показал. "Это мой племянник, Шиян!" Он представил. "Это его друзья, Линь Фэн и (Юань) Чунси." Но рука старика внезапно поднялась, его палец указал прямо на меня, когда он засмеялся! "Шиян! Хахаха! Шиян! Хахаха!" Он завывал счастливо, его тело качалось туда-сюда, к нашему сомнительному и недоуменному удивлению!

http://tl.rulate.ru/book/34841/869077